

Влияние санкций на Расширенную Туманганскую инициативу

Марина Валентиновна НИЯЗОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
Владивостокский государственный университет
(690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 5502);
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
e-mail: marinav.var@yandex.ru

УДК:339.986; ББК:65.5: Jel: F5
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-4-58-69

Аннотация

Экономические санкции – важный фактор развития экономики во множестве исследований, тем не менее упускающих его влияние на взаимные потоки между партнерами международных экономических организаций. В статье рассмотрены вопросы развития торговли Расширенной Туманганской инициативы, участники которой представляют разные стороны конфликта. Используя общетеоретические методы и ретроспективный анализ данных UNCTAD 1996-2022 гг., автором выявлен рост значимости партнерства этой организации для устойчивого развития в Северо-Восточной Азии, которое под воздействием экономических санкций усиливается, постепенно переориентируя торговые потоки по геополитическим направлениям.

Ключевые слова: региональная международная экономическая организация (объединение), экономическое сотрудничество, взаимная торговля, товары и услуги, санкции.

Sanctions Impact on the Greater Tuman Initiative

Marina Valentinovna NIYAZOVA,
Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Vladivostok State University
(41, Gogolya Str., Vladivostok, 690014), Department of Civil Law Disciplines -
Associate Professor, e-mail: marinav.var@yandex.ru

Abstract

Economic sanctions are a significant factor in the development of the economy in many studies, nevertheless missing its impact on mutual flows between partners of international economic organizations. The paper discusses trade development issues of the Greater Tuman Initiative, whose participants represent different parties to the conflict. Using theoretical methods and retrospective analysis of the 1996-2022 UNSCAD data, the author identifies the growing importance of the organization's partnership for sustainable development in Northeast Asia. It strengthens under the influence of economic sanctions and gradually reorients trade flows along geopolitical lines.

Keywords: regional international economic organization (association), economic cooperation, mutual trade, goods and services, sanctions.

Усиливающееся санкционное давление оказывает влияние не только на геополитические процессы, но и на экономическую глобализацию, способствуя регионализации сотрудничества. Значимость его влияния вызывает неуклонный рост зарубежных и отечественных исследований¹, свидетельствующих о наличии разнонаправленных оценок последствий. Также остается не ясным, какое воздействие такое давление оказывает на развитие и структуру взаимной торговли международных экономических организаций (объединений, в т.ч. регионального уровня) с участием субъекта санкций. Поэтому представляют научный интерес проведение такого исследования на примере одной из организаций, участниками которой являются как стороны конфликта, так и третьи страны.

Репрезентативным примером может стать Расширенная Туманганская инициатива (РТИ) – международная региональная экономическая организация. За годы своего существования РТИ претерпела ряд трансформаций. Созданная в 1995 г. как межгосударственное объединение Программы развития ООН для экономической и технологической кооперации в регионе, она была институционализована в организацию для укрепления экономического сотрудничества, достижения большего роста и содействия устойчивому развитию в Северо-Восточной Азии. КНДР вышла из проекта в том числе под воздействием санкций. В ее составе осталось только четыре страны – Китай, Республика Корея, Монголия и Россия, в современных условиях представляющие разные стороны геополитической напряженности. Значит ли это, что РТИ попало под влияние антироссийских санкций?

Если тема о влиянии санкционного давления на российскую экономику – относительно новая², то об эффектах развития РТИ всегда велась дискуссия. Одни исследователи отмечают ее положительную роль в экономической конвергенции³ и формировании партнерских отношений между властными и коммерческими структурами в Северо-Восточной Азии⁴. Другие, которых большинство, что она не реализовала свой потенциал из-за недостаточной политической воли, финансирования и людских ресурсов⁵, нереалистичности планов развития организации, не учитывающих разные политико-экономические системы и интересы стран-участниц^{6,7} геополитического фактора, влияющего на процессы интеграции в Северо-Восточной Азии^{8,9} и т.д. Вместе с тем, отсутствуют научные работы о влиянии экономических санкции на устойчивость торговых потоков между партнерами РТИ, участниками которой теперь представляют объект и субъект санкций, а также третьи страны. Эмпирическому исследованию этого вопроса и посвящена наша работа.

Опираясь на общетеоретические и ретроспективный методы, выявим тенденции развития торговых потоков РТИ. Начнем с анализа динамики торговли стран-участниц в целом. Подробнее остановимся на исследовании взаимной торговли товарами и услугами, используя данные о фактическом объеме импорта, считающегося из опыта других стран более достоверным источником о торговле между странами-партнерами¹⁰. В завершении перейдем к периоду торговли РТИ в условиях санкционного давления: рассмотрим динамику и структуру товарооборота России с партнерами в целом и отдельно с Республикой Кореей, а также сравним взаимные торговые потоки субъекта и объекта санкций со странами-участницами.

Информационную базу исследования составили статистические данные Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD). Выбор международной базы данных вместо национальных повышает сопоставимость и надежность результатов, но не позволяет проводить анализ по территориям стран-участниц, которые заявлялись опорными для развития РТИ, поэтому исследование ограничено данными по стране в целом. В исследовании сделан акцент на абсолютных и относительных значениях, темпах роста импорта товаров и услуг Китая, Республики Кореи, Монголии и России. Экспорт рассматривается при описании развития экономик этих стран. Период исследования охватывает 1996-2022 гг. и связан с жизненным циклом этой международной региональной экономической организации. Временной лаг данных – два-три года.

Итак, как известно анализируемый период был довольно успешным для экономик стран-участниц РТИ. Каждый из них добился прогресса в той или иной степени. В результате в 2,4 раза возрос объем торговли не только в абсолютных, но и относительных значениях, положительно отразившись на значимости экономик Китая, Республики Кореи, Монголии и России для мирового оборота товаров и услуг. Интересно, что 9 из 10 случаях торговля связана с товарами, а не услугами. При этом в торговле товарами сохраняется положительное, а услугами – отрицательное сальдо.

Относительно успешно развивалась торговля и внутри этой международной региональной экономической организации, демонстрируя заинтересованность стран-участниц в друг друге. На рисунке 1 проиллюстрировано развитие товарных потоков в РТИ.

Рис. 1. Динамика торговли товарами РТИ по импорту в 1996-2022 гг.

Fig. 1. Dynamics of trade in RTI goods by import in 1996-2022

Источник: составлено по: UNCTAD Stat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 05.09.2023).

Взаимная торговля товарами шла в два раза активнее, чем с третьими странами, свидетельствуя об увеличении значимости партнерства. Однако, достигнув наибольшего значения в 2015 г. (17,8%), сегодня она составляет 16,0% импорта. При этом рост ее абсолютного объема способствовал 10-процентному увеличению доли партнерства в мировой торговле товарами. Каждый шестой товар во взаимной торговле происходит из Китая. Вклад России во взаимный товарооборот стабильно возрастает в том числе за счет сокращения товаров из Республики Корея. Основным партнер для России – Китай и Республика Корея, для Китая – Республика Корея и Россия, для Монголии – Китай и Россия, для Республики Корея – Китай и Россия. Традиционными группами товаров являются машины и оборудование, топливно-минеральное сырье, промтовары и продукция химической промышленности.

Однако в торговле услугами заметна обратная картина. Более короткий период наблюдений (2005-2022 гг.) иллюстрирует незначительный объем и неустойчивую динамику взаимных потоков, но более интенсивный рост трансграничной торговли услугами с третьими странами (см. рисунок 2).

Рис. 2. Динамика торговли услугами РТИ по импорту в 2005-2022 гг.
 Fig. 2. Dynamics of trade in RTI services by import in 2005-2022.

Источник: составлено по: UNCTAD Stat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 05.09.2023).

Так, абсолютный объем импорта между странами-участницами вырос только в 3 раза, 95% которого смещено за пределы этого международного регионального экономического объединения. На рынке взаимной торговли услугами преобладает Китай, а в структуре – транспортные услуги, возрастает роль туристических и сопутствующих товаров услуг. *Данные о России представлены фрагментарно (2015 и 2016 гг.)*. Тем не менее, позиции экономик стран-участниц на мировом рынке услуг свидетельствуют о высоком потенциале взаимной торговли этим продуктом труда, для реализации которого потребовался бы средний годовой рост 1,13 п.п. следующие 25 лет.

На фоне полученных результатов о динамике торговых потоков особенно интересно с точки зрения цели данного исследования проследить тенденции в ее развитии между Россией и партнерами по РТИ в период кризисов, к которым можно отнести и экономические санкции. Как известно, в исследуемом периоде они повлияли на состав участников этого международного регионального экономического объединения, а отечественная экономика испытывает уже третью волну санкционного давления. Однако в 1996-2022 гг. наблюдается относительно устойчивая положительная тенденция в торговле товарами Россия-РТИ (см. рисунок 3).

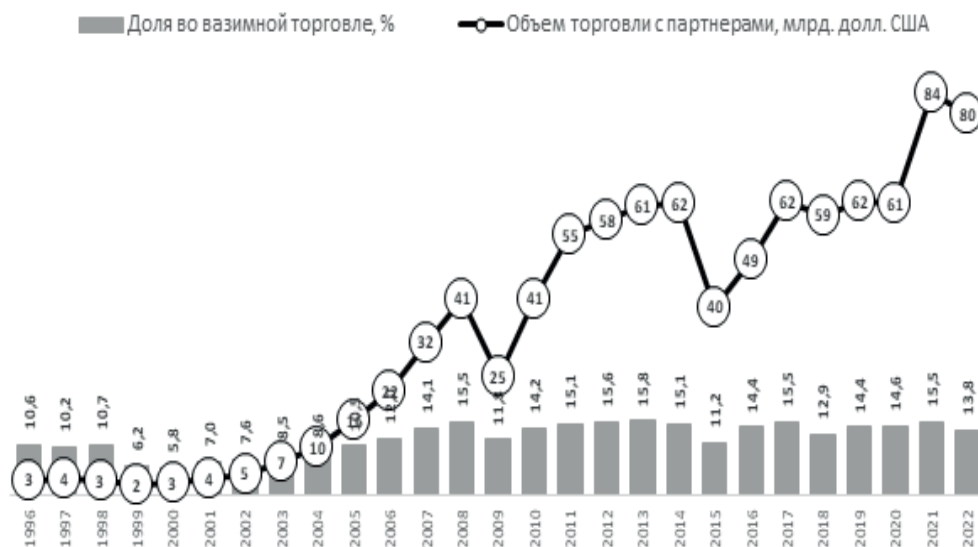

Рис. 3. Динамика торговли России в РТИ по импорту товаров в 1996-2022 гг.

Fig. 3. Dynamics of Russia's trade in the Russian Federation in terms of imports of goods in 1996-2022.

Источник: составлено по: UNCTAD Stat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 05.09.2023).

Несмотря на нелинейную динамику, товарооборот России с партнерами по РТИ росли в среднем на 14,5% ежегодно, что сказалось на относительных значениях взаимной торговли – российская доля в структуре возросла с 10,6% до 13,8%. На изменение товарных потоков России с РТИ повлиял прежде всего дефолт (1998 г.), мировой финансовый кризис и санкции (2009 г.), вторая волна антироссийских санкций (2015 г.), «коронакризис» (2020 г.) и др. Однако после кратковременных спадов объем товарооборота, как правило, быстро восстанавливается и растет. Его более низкие и разные темпы роста по странам способствовали изменению структуры торговли товарами. Так, доля Китая возросла на 16,1, а Республики Кореи и Монголии сократилась на 13,4 и 2,6 процента, соответственно. К другим особенностям следует отнести: с одной стороны, преобладание в российской торговле с Китаем отрицательного сальдо и положительного – с Республикой Кореей и Монголией, но в целом с партнёрами по РТИ – активного торгового баланса; с другой – как известно, расширение российской торговли происходит за счет топливно-минерального сырья. Если первое считается положительным для развития экономики, то второе свидетельствует о негативной тенденции и риске формирования эффекта колеи.

Необходимо понимать, что в противоположность партнерству России с Республикой Кореей, *стабильный рост взаимной торговли с Китаем – процесс закономерный*. Первый стал одним из субъектов антироссийских санкций, а второй – *сохраняет относительный нейтралитет* (см. рисунок 4).

Рис. 4. Динамика импорта товаров между странами, млрд долл. США
 Fig. 4. Dynamics of imports of goods between countries, billion US dollars

Источник: составлено по: UNCTAD Stat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 05.09.2023).

Введение санкций не оказало особого влияния на российско-корейскую трансграничную торговлю, которая хотя и демонстрирует нелинейную динамику (особенно с 2014 г.), но характеризуется положительной тенденцией, превысив до «коронакризисный» объем. С 1996 г. импорт России увеличился в 4,7 раза, а Республики Кореи – в 8,3 раза. В результате импорт Республики Кореи превысил российский в 1,9 раза. Это оказало влияние на структуру торгового баланса: в российско-корейском стал преобладать экспорт над импортом, а корейско-российском – импорт над экспортом. Основные товарные группы импорта: России – машины и оборудование (62%), продукция химической промышленности (13%) и промышленные товары (13%); Республики Кореи – топливно-минеральное сырье (87%), доля которого увеличилась в 17,4 раза.

Однако рисунок 5 всё же свидетельствует о влиянии геополитической напряженности на направления торговых потоков.

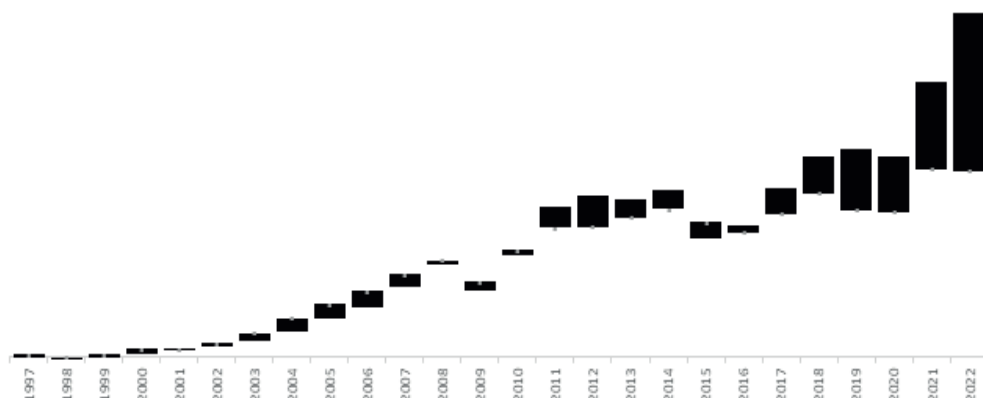

Рис 5. Темп роста торговли партнеров по РТИ с и без Республики Кореи по импорту товаров в 1996-2022 гг., 1996 г. = 100%

Fig. 5. The growth rate of trade of partners in GTI with and without the Republic of Korea in terms of imports of goods in 1996-2022, 1996 = 100%

Источник: составлено по: UNCTAD Stat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 05.09.2023).

Демонстрируемые с 2014 г. темпы роста взаимной торговли товарами партнеров по РТИ с и без участия Республики Кореи показали более интенсивный объем между объектом санкций и не присоединившимися к ним странами. Торговля этих стран-участниц выросла в 2,7 раз больше, чем с Республикой Кореей, а средний годовой рост был 10,1% (с Республикой Корея – 3,7%). В результате изменилось соотношение между этими потоками: доля взаимной торговли России, Китая и Монголии увеличилась в РТИ до 34,8% (+ 9,8%). Таким образом, в РТИ происходит укрепление дружбы, что является общемировой тенденцией торговли¹¹. Тем не менее, торговля с Республикой Кореей остается значимой для стран-участниц.

* * *

Таким образом санкционное давление может оказывать влияние на развитие международной региональной экономической организации. На примере РТИ выявлено, что несмотря на усиление взаимной торговли ее стран-участниц и на рост значимости этого партнерства для устойчивого развития в Северо-Восточной Азии, под воздействием экономических санкций изменяется структура торговых потоков этой организации, *постепенно переориентируя их по геополитическим направлениям.*

Однако выявленный факт свидетельствует скорее об укреплении дружбы, чем о фрагментации экономического сотрудничества. Торговые потоки между Россией и Республикой Кореей развиваются на докризисном уровне, а ускоренный рост взаимной торговли этой международной региональной экономической организации демонстрирует заинтересованность в ней стран-участниц. Кризисные явления, к которым относятся и санкции, носят циклический характер, оказывают, как правило, краткосрочное отрицательное воздействие на торговые потоки между партнерами.

Следует углублять тему исследования. Интересным было бы проверить полученные выводы на примере других международных экономических организаций с участием России (АТЭС, АСЕАН, ШОС и др.) или применения эконометрических методов исследования. Это позволит усилить научную обоснованность полученных выводов и будет способствовать разработке рекомендаций по совершенствованию подходов к адаптации в условиях санкционного давления.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См. например: Barat N.A., Heinrich T., Kobayashi Y., Morgan C. Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data // *International Interactions*. 2013. Vol. 39. P. 79-98; Drury C. Economic Sanctions and Presidential Decisions. *Models of Political Rationality*. New York, Palgrave Macmillan, 2005. 225 p.; Early B., Preble K. Enforcing Economic Sanctions: Analyzing How OFAC Punishes Violators of U.S. Sanctions. 2018; *Economic Sanctions in International Law and Practice*/ edited by Masahiko Asada. New York. 2020. 256 p.; Kirilakha A., Felbermayr G., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y.V. *The Global Sanctions Data Base: An Update that Includes the Years of the Trump Presidency*. The Research Handbook on Economic Sanctions. Edited by Peter A.G. van Bergeijk. Drexel University. 2021. 45 p.; Paul Szasz. *The Law of Economic Sanctions. The Law of Arm Conflict: Into the Next Millennium* // *International Law Studies*. 1998. Vol. 71. 535 p.; Timofeev I. Rethinking Sanctions Efficiency. Evidence from 205 Cases of the U.S. Government Enforcement Actions against Business // *Russia in Global Affairs*. 2019. Vol. 17, no. 3. P. 86-108. DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-3-86-108; Силаева В.А. Эффективность санкций в международной политике // *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. 14(4). С. 136-153 DOI 10.24833/2071-8160-2021-4-79-136-153.

² См. например: Карцхия А.А. Режим санкций: правовой аспект публичного и частного правового регулирования // *Мониторинг правоприменения*. 2022. № 2 (43). С. 3-10. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-2-10; Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10 Казань, 2021. 226 с.; Петухова Т.Н. Правовые основы экономических санкций // *Право и государство: теория и практика*. 2017. № 2(146). С. 158-160; Полтерович В.М. Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022. № 3 (55). С. 238-244. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-17.

³ Tochkov K. Regional integration and economic convergence in Northeast Asia: Evidence from the Greater Tumen Initiative // Journal of Northeast Asia Development, 2015. Pp. 85-107. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2737245

⁴ Ян Л. Расширенная туманганская инициатива как модель межправительственного сотрудничества по принципам «естественной экономической территории» // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 3А. С. 163-172.

⁵ Chung Mo Koo, Hyun-Hoon Lee, Donna Yoo Northeast Asian Economic Cooperation: Assessment and Prospects of the Greater Tumen Initiative. URL: [http://www.akes.or.kr/eng/papers\(2011\)/39.full.pdf](http://www.akes.or.kr/eng/papers(2011)/39.full.pdf)

⁶ Бейдина Т.Е., Литовченко А.П. «Расширенная Туманганская инициатива»: тенденции и перспективы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. №9. С.45-54. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-9-45-54

⁷ Гулидов Р.В. Проект «Туманган»: вымысел и реальность // Пространственная экономика. 2012. № 1. С. 90—108.

⁸ Степанов Н.С. Перспективы развития Расширенной Туманганской Инициативы (РТИ) в новой геополитической реальности // Финансы и управление. 2022. № 4. С. 34 - 41. DOI: 10.25136/2409-7802.2022.4.39018

⁹ Гайкин В.А. Проект «Туманган», Евразийский транспортный коридор, «Один пояс – один путь» (ретроспектива евразийских геополитических проектов КНР) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!». Выпуск 3. Часть 2. Отв. редактор В.И. Герасимов. - Москва, 2020. С. 69-73.

¹⁰ Могилат А.Н., Сальников В.А. Оценка потенциала взаимной торговли стран Единого экономического пространства при помощи гравитационной модели торговли между регионами России // Журнал НЭА. 2015. №3 (27). С. 80–108.

¹¹ World trade report 2023: Re-globalization for a secure, inclusive and sustainable future. Switzerland: World Trade Organization. 132 p. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr23_e.htm (дата обращения: 05.11.2023).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Бейдина Т.Е., Литовченко А.П. «Расширенная Туманганская инициатива»: тенденции и перспективы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. № 9. С.45-54 @@ Bejdina T.E., Litovchenko A.P. «Rasshirennaya Tumanganskaya iniciativa»: tendencii i perspektivy` // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 9. S.45-54. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-9-45-54

Гайкин В.А. Проект «Туманган», Евразийский транспортный коридор, «Один пояс – один путь» (ретроспектива евразийских геополитических проектов КНР) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!». Отв. редактор В.И. Герасимов. М., вып. 3, часть 2. 2020. С. 69-73 @@ Gajkin V.A. Proekt «Tumangan», Evrazijskij transportny`j koridor, «Odin poyas – odin put`» (retrospektiva evrazijskix geopoliticheskix proektov KNR) // Bol'shaya Evraziya: razvitie,

bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik. Materialy` Tretej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v ramkax Obshhestvenno-nauchnogo foruma «Zdravstvuj, Rossiya!». Otv. redaktor V.I. Gerasimov. M., vy`p. 3, chast` 2. 2020. S. 69-73.

Гулидов Р.В. Проект «Туманган»: вымысел и реальность // Пространственная экономика. 2012. № 1. С. 90-108 @@ Gulidov R.V. Proekt «Tumangan»: vy`my`sel i real`nost` // Prostranstvennaya e`konomika. 2012. № 1. S. 90-108.

Карцхия А.А. Режим санкций: правовой аспект публичного и частноправового регулирования // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2 (43). С. 3-10 @@ Karczxiya A.A. Rezhim sankcij: pravovoj aspekt publichnogo i chastnopravovogo regulirovaniya // Monitoring pravoprimereniya. 2022. № 2 (43). S. 3-10. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-2-10

Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10 Казань, 2021. -226 с. @@ Kriczkij K.V. Sankcii i odnostoronnie ogranichitel`ny`e mery` v sovremennom mezhdunarodnom prave: dissertaciya ... kandidata yuridicheskix nauk: 12.00.10 Kazan`, 2021. -226 s.

Могилат А.Н., Сальников В.А. Оценка потенциала взаимной торговли стран Единого экономического пространства при помощи гравитационной модели торговли между регионами России // Журнал НЭА. 2015. №3 (27). С. 80-108 @@ Mogilat A.N., Sal`nikov V.A. Ocenka potenciala vzaimnoj trgovli stran Edinogo e`konomicheskogo prostranstva pri pomoshhi gravitacionnoj modeli trgovli mezhdur regionami Rossii // Zhurnal NE`A. 2015. №3 (27). S. 80-108.

Петухова Т.Н. Правовые основы экономических санкций // Право и государство: теория и практика. 2017. № 2(146). С. 158-160 @@ Petuxova T.N. Pravovy`e osnovy` e`konomicheskix sankcij // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 2(146). S. 158-160.

Полтерович В.М. Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 238-244 @@ Polterovich V.M. Eshhe raz o tom, kuda idti: k strategii razvitiya v usloviyax izolyacii ot Zapada // Zhurnal Novoj e`konomicheskoy associacii. 2022. № 3 (55). S. 238-244. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-17

Силаева В.А. Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО-Университета. 2021. 14(4). С. 136-153 @@ Silaeva V.A. E`ffektivnost` sankcij v mezhdunarodnoj politike // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2021. 14(4). S. 136-153. DOI 10.24833/2071-8160-2021-4-79-136-153

Степанов Н.С. Перспективы развития Расширенной Туманганской Инициативы (РТИ) в новой геополитической реальности // Финансы и управление. 2022. № 4. С. 34-41 @@ Stepanov N.S. Perspektivy` razvitiya Rasshirennoj Tumanganskoj Iniciativy` (RTI) v novej geopoliticheskoy real`nosti // Finansy` i upravlenie. 2022. № 4. S. 34-41. DOI: 10.25136/2409-7802.2022.4.39018

Ян Л. Расширенная туманганская инициатива как модель межправительственного сотрудничества по принципу «естественной экономической территории» // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 3А. С. 163-172 @@ Yan L. Rasshirennaaya tumanganskaya iniciativa kak model` mezhpravitel`stvennogo sotrudnichestva po principy` «estestvennoj e`konomicheskoy territorii» // Teorii i problemy` politicheskix issledovanij. 2019. Tom 8. № 3A. S. 163-17.

Bapat N.A., Heinrich T., Kobayashi Y., Morgan C. Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data // *International Interactions*. 2013. Vol. 39. P. 79-98.

Chung Mo Koo, Hyun-Hoon Lee, Donna Yoo Northeast Asian Economic Cooperation: Assessment and Prospects of the Greater Tumen Initiative. – Режим доступа: [http://www.akes.or.kr/eng/papers\(2011\)/39.full.pdf](http://www.akes.or.kr/eng/papers(2011)/39.full.pdf) (дата обращения: 30.09.2023).

Drury C. *Economic Sanctions and Presidential Decisions. Models of Political Rationality*. New York, Palgrave Macmillan, 2005. 225 p.

Early B., Preble K. *Enforcing Economic Sanctions: Analyzing How OFAC Punishes Violators of U.S. Sanctions*. 2018.

Economic Sanctions in International Law and Practice/ edited by Masahiko Asada. New York. 2020. 256 p.

Kirilakha A., Felbermayr G., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y.V. The Global Sanctions Data Base: An Update that Includes the Years of the Trump Presidency. *The Research Handbook on Economic Sanctions*. Edited by Peter A.G. van Bergeijk. Drexel University. 2021. 45 p.

Paul Szasz. *The Law of Economic Sanctions. The Law of Arm Conflict: Into the Next Millennium* // *International Law Studies*. 1998. Vol. 71. 535 p.

Timofeev I. Rethinking Sanctions Efficiency. Evidence from 205 Cases of the U.S. Government Enforcement Actions against Business // *Russia in Global Affairs*. 2019. Vol. 17, no. 3. P. 86-108. DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-3-86-108.

Tochkov K. Regional integration and economic convergence in Northeast Asia: Evidence from the Greater Tumen Initiative // *Journal of Northeast Asia Development*, 2015. Pp. 85-107. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2737245.

